

Полярная одиссея Александра Колчака (к 140-летию со дня рождения)

В. Г. Смирнов¹, доктор исторических наук

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН

Статья посвящена участию морского офицера Александра Васильевича Колчака (1874–1920) в полярных исследованиях в начале XX в.

Ключевые слова: Арктика, Русская полярная экспедиция, Академия наук, А. В. Колчак, Э. В. Толль, «Вайгач», Б. А. Вилькицкий.

Введение

Инициатором подготовки Русской полярной экспедиции Императорской академии наук и ее руководителем был известный полярный исследователь барон Э. В. Толль (1858—1902) (рис. 1). 17 апреля 1898 г., выступая в Императорском русском географическом обществе (ИРГО), он изложил план организации экспедиции для открытия «Земли Санникова», которую, как уверял Толль, он наблюдал с северо-западного мыса острова Котельный (Новосибирские острова) в августе 1886 г. На этом заседании присутствовали известные русские ученые П. П. Семенов (вице-председатель ИРГО), Ф. Б. Шмидт, А. И. Воейков, М. А. Рыкачев, Ф. Н. Чернышев, вице-адмирал С. О. Макаров и выдающийся норвежский полярный путешественник Ф. Нансен. Э. В. Толль полагал, что «Земля Санникова» расположена примерно в 150 км к северу от острова Котельный. Позднее его проект был опубликован. В нем Толль, в частности, отмечал: «Девятнадцатое столетие приходит к концу и оставляет нам многое еще сделать для довершения работ в области научных завоеваний на Русском Севере, давших ряд тяжелых жертв со стороны первых русских исследователей. Кому, как не русским, приличествует выполнить эту задачу?.. Я уверен, что, если мы возьмемся за дело, не пройдет и 2—3 лет, как отнято будет от нас последнее поле действия на севере от сибирского берега — Земля Санникова» [10].

Нансен высоко оценил план Толля и дал ему несколько важных рекомендаций. Он, в частности, советовал приобрести для экспедиции небольшое

судно, а в ходе ее стать на зимовку на острове Беннетта, чтобы иметь возможность изучить прилегающие районы Северного Ледовитого океана [9].

Подготовка Русской полярной экспедиции Академии наук

Вскоре после заседания П. П. Семенов направил в Императорскую академию наук письмо с предложением организовать экспедицию для поисков «Земли Санникова». Однако лишь 16 декабря 1898 г. проект Э. В. Толля был обнародован на заседании Физико-математического отделения Академии наук, а впоследствии им заинтересовался ее президент, великий князь Константин Константинович (рис. 2). По указанию великого князя в марте 1899 г. была образована Комиссия для обсуждения проекта Толля, которую возглавил академик Ф. Б. Шмидт. 23 декабря 1899 г. император Николай II по представлению министра народного просвещения, в ведении которого состояла Академия наук, повелел назначить барона Толля начальником экспедиции для исследования Земли Санникова и других островов, расположенных за Новосибирским архипелагом, и учредить особую комиссию для распоряжения этой экспедицией под председательством академика Шмидта [9]. В нее вошли академики О. А. Баклунд, А. П. Карпинский, В. В. Заленский, С. И. Коржинский, М. А. Рыкачев, князь Б. Б. Голицын, Ф. Н. Чернышев, младший зоолог Зоологического музея Н. М. Книпович, начальник Военно-топографического отдела Главного штаба генерал-лейтенант О. Э. Штубендорф, директор Главного гидрографического управления генерал-лейтенант К. И. Михайлов, флигель-адъютант граф А. Ф. Гейден, бароны Э. В. Толль, Ф. Ф. Врангель и шталмейстер двора великого князя П. А. Рауш-фон-Траубенберг [3].

¹ e-mail: sam1956@mail.ru.

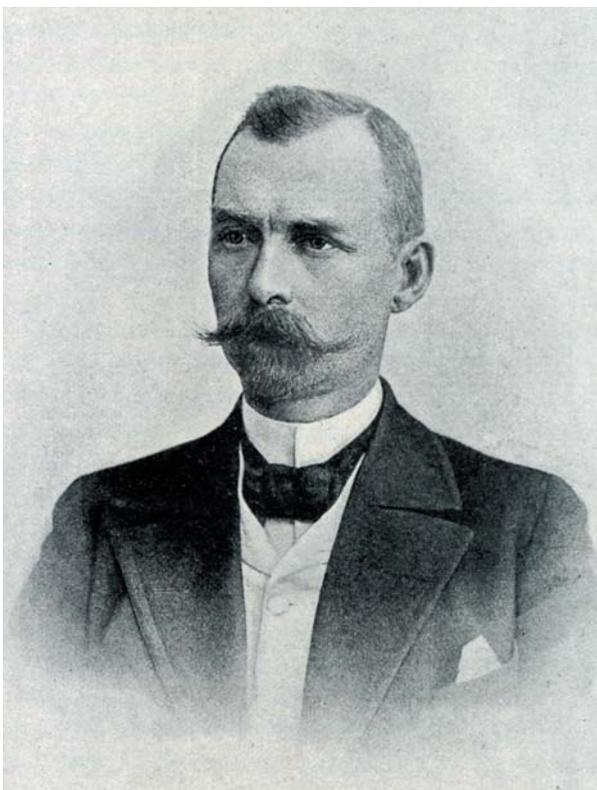

Рис. 1. Барон Э. В. Толль

Рис. 2. Великий князь Константин Константинович

По представлению министра народного просвещения Государственный совет утвердил смету расходов для организации экспедиции в размере 180 тыс. руб. Кроме того, 60 тыс. руб. было выделено на покупку подходящего судна. На эти деньги Толль купил в Норвегии по рекомендации Ф. Нансена деревянную парусно-паровую шхуну «Гаральд Харфагер». Она имела следующие характеристики: водоизмещение — 1082 т, длина — 43,9 м, ширина — 10,1 м, осадка — до 5,2 м, скорость на чистой воде — 6—8 узлов.

В состав экспедиционного отряда вошли зоолог А. А. Бялыницкий-Бируля, астроном и магнитолог Ф. Г. Зееберг, бактериолог Г. Э. Вальтер. Командиром шхуны был назначен лейтенант Н. Н. Коломейцев, старшим офицером — лейтенант Ф. А. Матисен. Вторым помощником командира судна стал лейтенант А. В. Колчак. Всего экспедиция насчитывала вместе с командой судна 20 человек [3].

В экспедиции, на яхте «Заря»

Александр Колчак оказался в составе экспедиции благодаря своей настойчивости и честолюбию. В 1895—1896 гг. мичман Колчак служил на броненосном крейсере «Рюрик», который совершил переход с Балтийского моря на Дальний Восток через Суэцкий канал и вошел в состав тихоокеанской эскадры. В конце 1896 г. он перешел на крейсер «Крейсер», на котором плавал в водах Тихого океана до

1899 г. «...Во время моего первого плавания главная задача была чисто строевая на корабле, но, кроме того, я специально работал по океанографии и гидрологии. С этого времени я начал заниматься научными работами. Я готовился к южно-полярной экспедиции, но занимался этим в свободное время; писал записки, изучал южно-полярные страны. У меня была мечта найти южный полюс», — вспоминал впоследствии Колчак [4].

Рутинная служба на боевых кораблях не внушала оптимизма 25-летнему офицеру (в ней не было места для подвига), и потому, узнав о предстоящем плавании ледокола «Ермак» и транспорта «Бакан» к Шпицбергену под командованием вице-адмирала С. О. Макарова (рис. 3), Колчак загорелся желанием отправиться в эту экспедицию. Но Макаров отказал ему, так как для решения вопроса об участии лейтенанта Колчака в плавании времени уже не оставалось [4].

В начале сентября 1899 г., находясь в Петербурге, Колчак узнал о подготовке в Академии наук полярной экспедиции и вскоре, после возвращения барона Толля из плавания на «Ермаке», встретился с ним. Эдуард Васильевич принял Колчака любезно, но ничего не обещал, поскольку в состав экспедиции уже были зачислены два офицера — Коломейцев и Матисен. Судьба, казалось, была беспощадна к Колчаку, и вскоре он вновь отправился на Дальний Восток в качестве вахтенного начальника эскадренного

Рис. 3. Вице-адмирал С. О. Макаров

Рис. 4. Академик, генерал-майор по Адмиралтейству М. А. Рыкачев

броненосца «Петропавловск». Лейтенант уже стал вынашивать планы своего участия в англо-бурской войне, чтобы добиться славы на поле брани, защищая буров (для этого он собирался списаться с броненосца в одном из южных портов), как вдруг все изменилось. Когда «Петропавловск» находился в Пирее (Греция), Колчак получил из Петербурга телеграмму с приглашением участвовать в Русской полярной экспедиции. Кроме того, президент Академии наук великий князь Константин Константинович направил в морское ведомство соответствующее ходатайство, и участь Колчака была решена. В начале января 1900 г. он прибыл на русском пароходе в Одессу, откуда поездом выехал в столицу.

Толль предложил Колчаку должность второго помощника командира судна с одновременным исполнением обязанностей гидрографа. Под ними подразумевались промеры глубин, а также гидрологические и магнитометрические наблюдения. Колчак согласился. Однако, чтобы быть полностью готовым к участию в экспедиции, ему пришлось пройти курс обучения в Главной физической обсерватории (Петербург), которой руководил академик М. А. Рыкачев (рис. 4), и Константиновской магнитно-метеорологической обсерватории в Павловске.

В начале апреля 1900 г. лейтенанты Матисен и Колчак вместе с матросами прибыли в норвежский порт Ларчик, где Коломейцев наблюдал за переоборудованием шхуны. В мае она перешла в Христианию (с 1925 г. — Осло), где Колчак неоднократно

встречался с Ф. Нансеном и изучал методы гидрологических исследований в его университетской лаборатории [4].

По пути в Петербург шхуна зашла в Мемель (Клайпеду), где ее ожидал Толль. А 29 мая 1900 г. судно ошвартовалось на набережной Невы. Здесь на него погрузили необходимое снаряжение, приборы, морские карты, пособия для плавания и трехлетний запас продовольствия. Во время стоянки шхуну посетили император Николай II и великий князь Константин Константинович [8].

8 июня 1900 г. яхта «Заря» (именно так стала называться шхуна после приписки к столичному яхт-клубу) покинула Петербург и отправилась в Северный Ледовитый океан (вокруг Скандинавского полуострова). В начале августа «Заря» через пролив Югорский Шар вышла в Карское море, стремясь достигнуть мыса Челюскин — самой северной точки Азии. Участники экспедиции производили гидрографические работы, гидрологические наблюдения, изучали льды, собирали зоологические, ботанические и геологические коллекции. Толль был доволен Колчаком. В своем дневнике он записал: «Наш гидрограф Колчак — прекрасный специалист, преданный интересам экспедиции. Руководство драгированием он также взял на себя» [8] (рис. 5).

Однако в заливе Миддендорфа произошла вынужденная остановка — «Заря» 24 дня провела в ледовом плену. «Свободное плавание» после этого продолжалось недолго, и яхта вынуждена была зазимовать

у берегов Таймырского полуострова — в бухте Колин-Арчера, которую Нансен рекомендовал Толлю как наиболее безопасную для зимовки (рис. 6).

Зимовка прошла в целом благополучно. Однако численный состав экспедиции уменьшился. С первых дней плавания между Толлем и Коломейцевым возникли разногласия, которые в дальнейшем лишь обострились. Поэтому весной 1901 г. командир судна и промышленник С. И. Расторгуев покинули «Зарю» [8; 9].

Новым командиром яхты стал лейтенант Ф. А. Матисен (рис. 7). Колчак же был назначен старшим офицером. Он был активным членом экспедиции: нес вместе с командиром яхты ходовую вахту, выполнял промерные работы, брал пробы грунта, производил магнитные наблюдения, составлял навигационное описание берегов и островов, изучал льды. В период первой зимовки Колчак выполнил топографическую съемку района стоянки судна и составил карту рейда «Зари». Вместе с Толлем он совершил 41-дневный поход к мысу Челюскин и показал себя выносливым и мужественным человеком. Один из островов Таймырского залива, описанных и положенных на карту гидрографом экспедиции, начальник экспедиции назвал именем Колчака (в 1924 г. был переименован в остров Расторгуева) [1; 8].

17 августа 1901 г. «Заря» наконец продолжила плавание на восток. Она смогла в эту навигацию подойти к острову Беннетта на 12 миль, но льды вновь помешали движению судна. Пришлось становиться

Рис. 5. А. В. Колчак выполняет исследования на яхте «Заря»

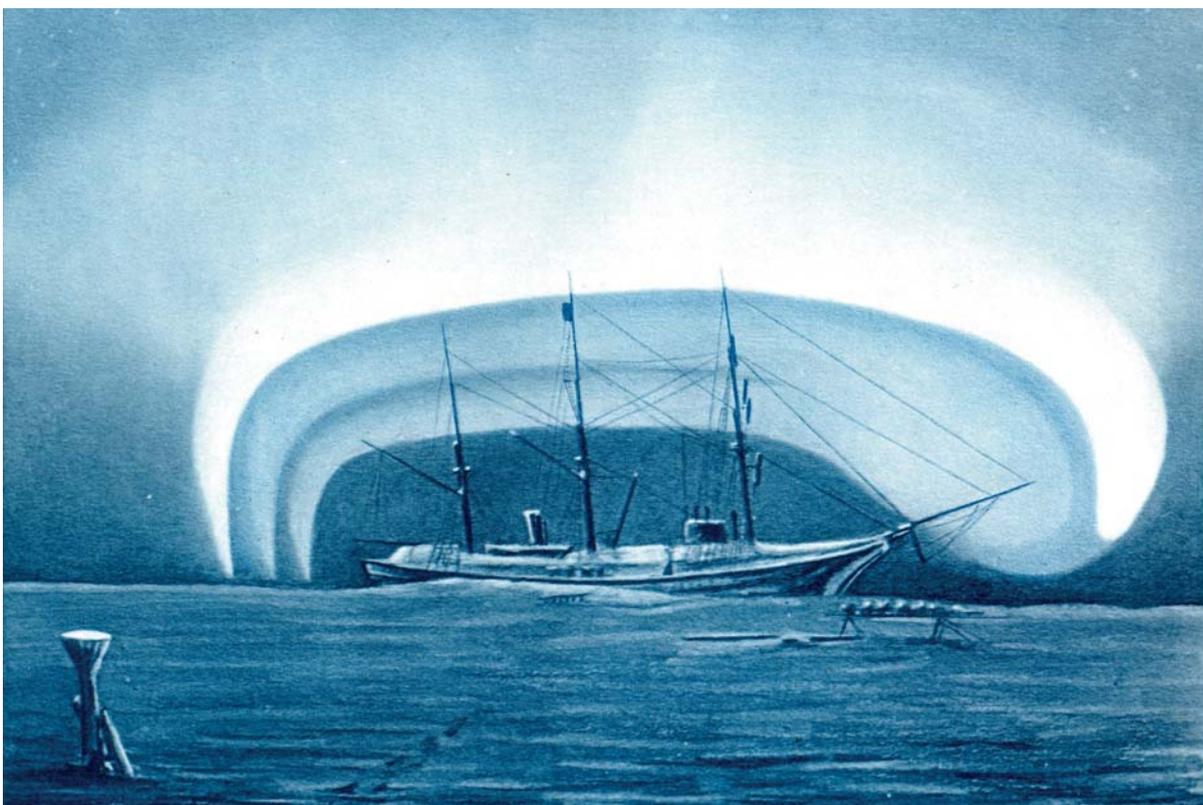

Рис. 6. Яхта «Заря» в короне северного сияния. 30 декабря 1900 г.

Рис. 7. Ф. А. Матисен

на вторую зимовку у острова Котельный в море Лаптевых. Во время этой стоянки Колчак совершил две санные поездки. Ему удалось определить несколько астрономических пунктов, произвести съемку острова Бельковский и выполнить другие работы [1]. В период зимовки 21 декабря 1901 г. скоропостижно скончался доктор Г. В. Вальтер (рис. 8), заведовавший в экспедиции хозяйством, орнитологией и бактериологией (в мае 1902 г. на яхту прибыл новый врач — ссыльный В. Н. Катин-Ярцев) [8].

Не дожидаясь освобождения яхты из ледового плена, Толль вместе с астрономом Ф. Г. Зеебергом в сопровождении двух опытных промышленников эвена Н. Протодьяконова и якута В. Горохова 5 июня 1902 г. отправился в санно-шлюпочный переход к острову Беннетта [8]. Он собирался там ожидать прибытия «Зари». Однако в навигацию 1902 г. яхта из-за тяжелых льдов смогла подойти к острову Беннетта лишь на 90 миль. Матисен не рискнул оставить судно на третью зимовку, имея ограниченный запас угля, и, выполняя инструкцию Толля, привел «Зарю» в бухту Тикси.

Во главе спасательной экспедиции

В декабре 1902 г. Матисен и Колчак вернулись в Петербург. В Академии наук были серьезно обеспокоены судьбой группы Толля. Члены комиссии горячо обсуждали различные варианты действий для ее спасения. В конечном счете было принято решение об организации санно-шлюпочной спасательной экспедиции под руководством лейтенанта Колчака, который «выразил готовность стать во главе ее» [9]. В случае неудачи этой экспедиции академик

М. А. Рыкачев предложил с подачи С. О. Макарова направить в Арктику «Ермак», но комиссия пришла к заключению, что ледокол мало подходит для плавания в мелководных арктических морях [8].

Колчак отложил давно намеченную свадьбу. 9 февраля 1903 г. он с группой матросов и охотников-промысловиков из Мезени, которых отбирал лично, отправился в Иркутск. Матисен ехал вместе с ним, чтобы в бухте Тикси передать «Зарю» ее новым владельцам. Но вельбот с яхты боцман Н. А. Бегичев и матросы переправили в устье реки Яны, в село Казачье. Оттуда Колчак и 16 его спутников на 12 нартах 5 мая отправились к острову Котельный. Нарты тянули 160 собак, причем 30 из них обеспечивали на двух нартах перевозку тяжелого вельбота. Торосы, снегопады и ветры были постоянными спутниками отважных путешественников. Лишь через 20 дней спасатели добрались до южного берега острова. Отсюда Колчак часть людей отправил на материк и назначил две группы для устройства летовок на противоположных концах острова. Оставшиеся шесть человек под его руководством приготовили вельбот к походу по льду (для этого к нему были приделаны полозья) и морскому плаванию.

В конце июня 1903 г., когда позволила ледовая обстановка, вельбот вышел в море. В условиях обильных снегопадов, многократных купаний в ледяной воде (плавание было прибрежным, и вельбот часто садился на мель) «колчаковцы» прошли вдоль южного берега острова Котельный и Земли Бунге, вдоль восточного берега острова Фаддеевский и через пролив Благовещенский добрались до острова Новая Сибирь. Здесь, на северном берегу, они встретили ссыльного М. И. Бруснева, который летовал на острове по приказанию Матисена.

Два дня отдыха — и снова в путь. Шли под парусами, на веслах, изредка отдыхали на льдинах. 4 августа 1903 г., преодолев более 70 миль, спасатели высадились на острове Беннетта. На мысе Эмма они нашли бутылку с тремя прошлогодними записками Толля и Зееберга, а затем — последние записи начальника Русской полярной экспедиции. Они включали отчет на имя президента Академии наук (на русском и немецком языках), перечень оставленных инструментов и записку следующего содержания: «Отправляемся сегодня на юг. Провизии имеем на 14—20 дней. Все здоровы. Э. Толль. Губа Павла Кепена острова Беннетта, 26.X — 8.XI.1902 г.» [1].

27 августа Колчак и его товарищи вернулись на остров Котельный. Оставленные здесь поисковые группы вернулись ни с чем. Бруснев, обошедший остров Новая Сибирь, также никого не обнаружил. Толль и его спутники бесследно сгинули, попытавшись в тяжелейших условиях полярной ночи двигаться на байдарках среди льдов Северного Ледовитого океана.

7 декабря 1903 г. Колчак и его подчиненные благополучно прибыли в село Казачье. Многомесячная поисковая экспедиция, в рамках которой был совершен

Рис. 8. Г. В. Вальтер

поистине героический 90-дневный санно-шлюпочный поход отважной «семерки», закончилась. Впоследствии за выполнение этого рискованного предприятия Колчак был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, а матросы — медалями [1].

Отличившись в Арктике, Колчак отправил из Сибири предварительный отчет о своей экспедиции в Академию наук, женился в Иркутске (туда приехали его невеста Софья Омирова и отец — отставной генерал-майор) и поспешил на Русско-японскую войну, в Порт-Артур. Там он также проявил себя геройски: «за отличие в делах против неприятеля» был награжден орденами Св. Анны 4-й степени и Св. Станислава 2-й степени с мечами, а также золотой саблей с надписью «За храбрость» [1].

Монография об арктических льдах

Вернувшись в Петербург, Александр Васильевич занялся обработкой материалов, собранных в период Русской полярной экспедиции, и подготовкой монографии, посвященной морскому льду. Когда шестимесячный отпуск Колчака подошел к концу, он с согласия морского начальства был прикомандирован к Академии наук для завершения научных работ сроком до 1 мая 1906 г.

10 января 1906 г. в ИРГО Колчак выступил с докладом об экспедиции по поиску Толля и его спутников. Во вступительном слове председательствующий академик Ф. Н. Чернышев представил морского офицера как «исполнившего беспримерно смелое

географическое предприятие». Доклад Колчака, который стал членом Географического общества, вскоре был опубликован в «Известиях» общества в виде статьи под названием «Последняя экспедиция на остров Беннета, снаряженная Академией наук для поисков барона Толля». А 30 января по решению Совета ИРГО лейтенанту А. В. Колчаку была присуждена Большая золотая Константиновская медаль «за участие его в экспедиции барона Э. В. Толля и в особенности за путешествие на остров Беннета, составляющее в полном смысле слова необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью».

В тот же день академик Ф. Н. Чернышев сообщил на совместном заседании отделений математической и физической географии ИРГО об издании карты сибирского берега от Обской губы до Таймырского полуострова. Она была составлена Колчаком по материалам работ Русской полярной экспедиции. Несколько позже он составил еще три карты части Карского моря к западу от Таймыра [1] (рис. 9).

22 марта 1906 г. Колчак сделал сообщение в Академии наук о завершении работы над монографией о льдах Карского моря. Его труд получил высокую оценку и был опубликован в первом выпуске «Научных результатов Русской полярной экспедиции в 1900—1903 годах под начальством барона Толля» (1909 г.) (рис. 10).

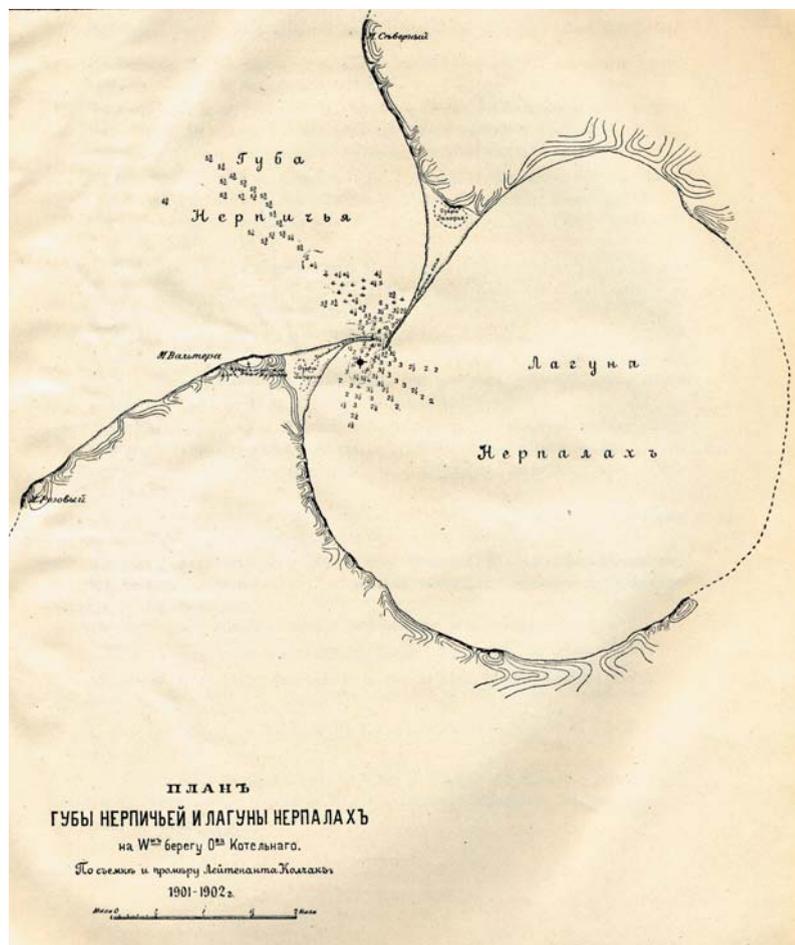

Рис. 9. План губы Нерпичей и лагуны Нерпалах. Составлен А. В. Колчаком по съемке и промеру

А. В. Колчак и ГЭСЛО

В том же 1906 г. Колчак стал членом комиссии под председательством адмирала В. П. Верховского, которая изучала возможности расширения гидрографических работ в Северном Ледовитом океане. 25 сентября он представил свою «Памятную записку о плавании Северо-Восточным проходом вдоль берегов Сибири от устья реки Енисей до Берингова пролива». 2 апреля 1907 г. товарищ морского министра И. Ф. Бострем представил императору Николаю II доклад, в котором утверждалось, что исследование Северного морского пути даст «возможность в каких-либо девять-десять дней перебросить наши боевые силы в Тихий океан» [2]. Это явно необоснованное утверждение тем не менее сделало свое дело: император повелел предусмотреть в 1908 г. расходы на снаряжение двух экспедиций в Арктику: морской (из двух судов ледокольного типа) и сухопутной.

В феврале 1908 г. академик М. А. Рыкачев предложил капитану второго ранга А. В. Колчаку стать российским делегатом на организационной конференции Международной полярной комиссии в Брюсселе. В своем ответе от 20 февраля 1908 г. Колчак выразил согласие [6], однако эта поездка не состоялась.

Тем не менее полярный опыт Колчака вновь оказался востребован. 29 мая 1908 г. он был назначен командиром строившегося ледокольного судна «Вайгач», предназначавшегося для экспедиции в Северный Ледовитый океан (вторым судном был «Таймыр»).

28 октября 1909 г. «Таймыр» и «Вайгач» отправились через Суэцкий канал во Владивосток, который стал базой Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО).

Первое плавание в Арктику суда ГЭСЛО, которой руководил полковник Корпуса флотских штурманов И. С. Сергеев, совершили с 17 августа по 20 октября 1910 г. Во время плавания в Северном Ледовитом океане, в том числе и во льдах, на «Вайгаче» под руководством Колчака производились гидрографические и гидрологические работы, а также гидробиологическое траление и драгирование (крайняя северная точка исследований — $67^{\circ}00'$ с. ш. и $168^{\circ}40'$ з. д.) [2].

После окончания плавания, в декабре 1910 г., А. В. Колчак был отозван в Петербург для службы в Морском генеральном штабе [2].

Через три неполных года, в августе 1913 г., суда ГЭСЛО под командованием нового начальника экспедиции капитана второго ранга Б. А. Вилькицкого (рис. 11) открыли в Арктике несколько новых островов и ранее неизвестную землю, названную Землей императора Николая II (с 1926 г. — Северная Земля) [5].

20 января 1914 г. капитан второго ранга Колчак присутствовал в библиотеке Морского министерства в здании Главного адмиралтейства в Петербурге на докладе Вилькицкого о совершенных открытиях [2]. В успешной деятельности ГЭСЛО, которая впоследствии, в 1914—1915 гг., совершила сквозное плавание по трассе Северного морского пути с востока на запад с зимовкой в районе полуострова Таймыр, несомненно, была вполне определенной заслуга и А. В. Колчака.

Заключение

Таким образом, морской офицер Александр Колчак добился поставленной в юности цели — вписал свое имя в героическую летопись полярных исследований: в 1900—1902 гг. он участвовал

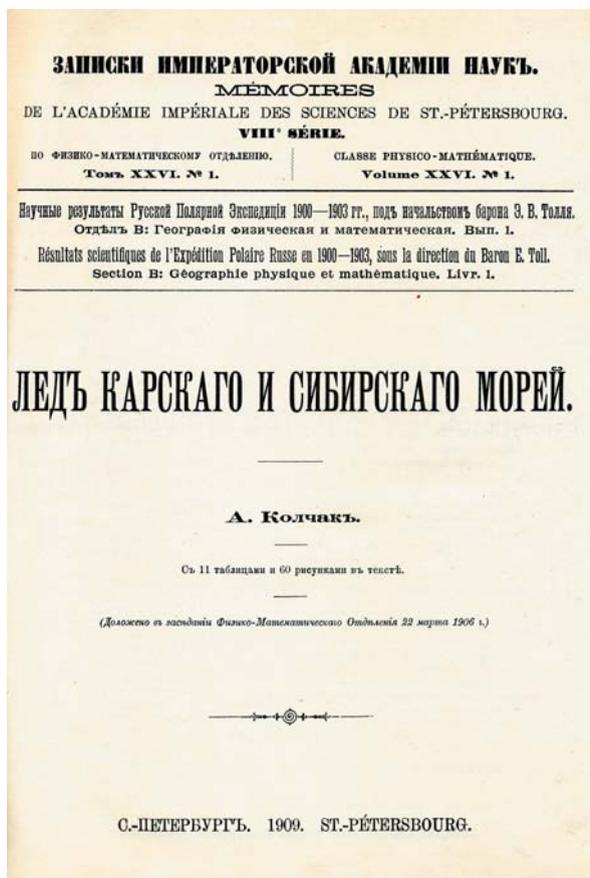

Рис. 10. Титульный лист монографии А. В. Колчака

Рис. 11. Капитан второго ранга Б. А. Вилькицкий

в Русской полярной экспедиции Академии наук в качестве гидролога и гидрографа, в 1903 г. возглавлял поисково-спасательную экспедицию, подготовил в 1906 г. и опубликовал в 1909 г. первый научный труд об арктических льдах, в 1908—1909 гг. наблюдал за строительством ледокола «Вайгач», а в 1909—1910 гг. командовал им и совершил не только переход во Владивосток, но и первое плавание в Арктике в составе ГЭСЛО.

В заключение отметим, что в конце XX — начале XXI в. полярная деятельность А. В. Колчака, многие десятилетия известного лишь в качестве флотоводца и неудачливого «верховного правителя России», стала достоянием широкой общественности. Благодаря ее усилиям Правительство Российской Федерации своим постановлением № 433 от 15 июля 2005 г. вернуло имя Александра Васильевича Колчака острову в Таймырском заливе [7].

Литература

1. Богданов К. А. Адмирал Колчак. — СПб.: Судостроение, 1993. — 300 с.
2. Богданов К. А. Российские военные гидрографы — «колумбы» XX века (к 85-летию открытия Северной Земли). — СПб.: ЦКП ВМФ, 2000. — 152 с.

3. Врангель Ф. Ф. Русская полярная экспедиция // Записки по гидрографии. — 1900. — Вып. 22. — С. 95—122.
4. Допрос А. В. Колчака. — 2-е изд., доп. — Л.: Политэк, 1991. — 232 с.
5. Евgenов Н. И., Купецкий В. Н. Экспедиция века (Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана на судах «Таймыр» и «Вайгач» в 1910—1915 годах). — СПб.: РГМАА, 2012. — 352 с.
6. Письмо А. В. Колчака академику М. А. Рыкачеву, 20 февраля 1908 г. СПФ АРАН, ф. 38, оп. 2, д. 283, л. 1.
7. Постановление Правительства РФ «О переименовании географического объекта в Карском море» от 15 июля 2005 г. // Рос. газ. — 2005. — 20 июля.
8. Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя России. — 2-е изд., перераб. — М.: КноРус; Корвет, 2004. — 528 с.
9. Сухова Н. Г. Комиссия по снаряжению Русской полярной экспедиции // Комиссии Академии наук в XVIII—XX веках: Исторические очерки. — СПб.: Нестор-История, 2013. — С. 170—219.
10. Толль Э. В. Проект экспедиции на Санникову Землю // Изв. Имп. РГО. — 1898. — Т. 34, вып. 4. — С. 382—386.